

Поэтому, когда Сюй Ченхао вернулся в свой офис на 16-м этаже, Цзин Ичен последовал за ним и просто вошел в маленькую гостиную. Обстановка в этой комнате была простой, похожей на офисный стиль. Уборка здесь проводилась каждый день, а в шкафу даже имелись запасные рубашки.

Шторы, которые закрывали окна от пола до потолка, были закрыты, а торшер в комнате горел тусклым желтым цветом. Кондиционер над головой тихонько дул теплым ветром, сдувая белый туман от увлажнителя. В целом, тут было довольно удобно.

Цзин Ичен лег на кровать и погрузился в темно-синее постельное белье. Он глубоко вздохнул, чувствуя, что такая среда заставляет людей чувствовать себя тепло и безопасно. Вскоре на него снова нахлынула сильная сонливость, но на этот раз Цзин Ичен не стал сопротивляться, а просто закрыл глаза и быстро заснул.

.....

В это время в офисе Сюй Ченхао прикусил ручку и тихо читал документы. Иногда кто-то приходил и сообщал о новостях, однако они уходили самое большее через полчаса. Это было как брошенный камень в спокойное озеро. После короткой ряби все возвращалось в спокойное состояние.

Однако Ли Нянь, как орудие массового поражения, был совсем другим. Он вошел в дверь и сразу же закричал, что было не камнем, а бомбой-торпедой!

Ли Нянь: «После работы... Хочет ли господин Сюй пойти на ужин?»

Сюй Ченхао сделал жест молчания: «Говори тише, в гостиной кто-то спит»

Бодрый голос Ли Няня внезапно успокоился: «О, смотри, ты надел на меня зеленую шляпу, да еще и говоришь молчать!»

После гневного обвинения Ли Нянь подошел вперед и спросил, сплетничая: «Скажи мне, кто там внутри? Хоть красивый?»

Сюй Ченхао: «О, поскольку я надел на тебя зеленую шляпу, то определенно он должен выглядеть лучше, чем ты».

«Ух ты, ты такой неблагодарный. Раньше ты хвалил меня за то, что я самый красивый. Я не ожидал, что ты сейчас изменишь свое сердце», - Ли Нянь снова начал обвинять, а затем продолжил сплетничать: «Так кто там спит? Ты слишком...»

«Заткнись!», - Сюй Ченхао хлопнул Ли Няня папкой по лицу и сказал беззвучно: «Прекрати все свои домыслы и не говори ерунды. Внутри Цзин Ичен. Он просто был сонным, так что не думай ничего такого!»

Ли Нянь усмехнулся, убрал папку и обиженно сказал: «Да, ты ни в чем не виноват, почему ты так волнуешься.... Просто не бей меня по лицу, не бей людей по лицу!»

Сюй Ченхао ухмыльнулся: «Я не только хочу ударить тебя по лицу, но и открыть твою голову, чтобы увидеть, что у тебя в ней творится!»

Ли Нянь усмехнулся: «В моей голове есть только ты»

Сюй Ченхао: «Убирайся!»

Ли Нянь гордо улыбнулся и снова захотел начать смеяться, но внезапно он увидел темную фигуру, которая уставилась на него ужасающим взглядом. Он не знал, когда Цзин Ичен открыл дверь и почему он так холодно смотрел на него.

Но, черт побери, этот взгляд был действительно невероятно страшным!

Ли Нянь прикоснулся к своей шее, чтобы успокоить мурашки, бегущие по коже от его испуга, а затем слегка прокашлялся.

Когда Сюй Ченхао оглянулся, он увидел, что Цзин Ичен открыл дверь и вышел. Его шляпы закрывала большую часть лица, так что выражение лица было нельзя полностью увидеть. Однако его губы были плотно сжаты, так что можно было сказать, что он в плохом настроении.

Сюй Ченхао проявил инициативу, чтобы поприветствовать его: «Ты проснулся?»

Цзин Ичен: «Да. Что ты только что хотел сказать?»

«Ничего!», - Ли Нянь ответил первым: «Я здесь, чтобы сообщить о работе, хахахаха, сейчас я не буду задерживать господина Сюя. Мне пора уже уходить с работы, до свидания, до свидания, до свидания».

Когда прозвучал последний звук, Ли нянь уже улетел из кабинета, как осенний ветерок, даже не оглядываясь, как будто он не был тем человеком, который только что вошел в дверь для того, чтобы позвать его на обед не был он сам.

Сюй Ченхао посмотрел, как он уходил, и, наконец, повернул голову и сказал Цзин Ичену: «Все в порядке, пойдем домой».

Цзин Ичен хмыкнул.

Вероятно, потому что Цзин Ичен только что проснулся, но аура его была довольно тусклой и мрачной. Он не сказал ни слова Сюй Ченхао, пока тот вез его домой. Все его лицо было скрыто под тенью полей шляпы, из-за чего Сюй Ченхао подумал, что он снова спит, так что когда он отвечал на звонок, он был очень осторожен.

Звонила Чжэн Юньюнь, девушка, с которой он ранее ходил на свидание вслепую. Хотя Сюй Ченхао был очень удивлен, он поднял трубку, потому что у него сложилось хорошее впечатление об этой девушке.

Чжэн Юньюнь сказала: «Здравствуйте, господин Сюй. Интересно, помнит ли меня господин Сюй?»

Сюй Ченхао надел гарнитуру и пошутил: «Если я не помню, то я могу повесить трубку?»

Чжэн Юньюнь улыбнулась и сказала: «Это то, что вы обычно делаете? Это все потому, что я недостаточно хороша, чтобы произвести впечатление на господина Сюя?»

Сюй Ченхао остановился на красном светофоре: «Госпожа Чжэн очень скромна».

Чжэн Юньюнь сделала вид, что испытывает облегчение: «Как здорово, что господин Сюй меня вспомнил. Я могу спросить, не будет ли у господина Сюя времени посетить ужин ближайшие дни?»

Сюй Ченхао: «Ужин? Вы собираетесь быть моей спутницей?»

В это времени глаза Цзин Ичана, который сидел в соседнем кресле, открылись, но сам он оставался неподвижным. Опираясь на спинку кресла, он тихо прислушивался. Он услышал, что Сюй Ченхао сначала улыбнулся, а затем сказал: «Хорошо, я пойду».

<http://bllate.org/book/13775/1215777>